

миссіи, производившей въ Бѣлгородской губерніи слѣдствіе, не вознося дѣла на судъ Сената. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, «что учрежденная при московскихъ сената департаментахъ слѣдственная комиссія отъ вышеписанныхъ губернатора Салтыкова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Безобразова, статскаго совѣтника Сухотина и прокурора Янкова, не стараясь чрезъ слѣдствія и доказательства сыскать самой истины, не имѣя точнаго закона и не представля въ Сенатъ, приводила къ присягѣ, что весьма съ закономъ не сходно; и для того, по мнѣнію Сената, по силѣ 1723 года указу съ бывшихъ въ той комиссіи присутствующихъ и секретаря взыскать штрафъ пятьсотъ рублей».

Однако Екатерина II не согласилась съ мнѣніемъ Сената и написала:

«Какъ комиссія учреждена особливо по нашему именному указу, то для скорѣйшаго изысканія истины не слѣдовало производить дѣло съ формою суда, которая повелѣвается 1723 года указомъ; почему комиссія, не имѣя кратчайшаго пути къ достиженію истины, за неимѣніемъ свидѣтельствъ, приводила ихъ къ присягѣ не въ противность помянутаго указа и для того съ комиссіи штрафа не взыскивать».

Вообще, за свое взяточничество администрація и чиновники Бѣлгородской губерніи отдѣлались дешево, а, между тѣмъ, общая сумма взятокъ, которыя были раскрыты судомъ, достигаетъ почтенной цифры 35,300 рублей деньгами и натурою: 300 ведеръ вина, пять лошадей, нѣсколько пудовъ сахара, нѣсколько аршинъ матеріи и часы въ 20 руб. Нечего говорить, что цифра взятокъ, необнаруженныхъ слѣдственною комиссіею, также должна быть не малою...

Дѣло Бѣлгородской губерніи закончилось изданіемъ указа для обнародованія его повсемѣстно слѣдующаго содержанія:

«Многократно въ народъ печатными указами было повторяемо, что взятки и мздопріимство развращаютъ правосудіе и утѣсняютъ бѣдствующихъ. Сей, вкоренившійся на судѣ порокъ, при восшествіи нашемъ на престолъ, перво всего понудилъ насъ въ 1762 году іюля 18 дня манифестомъ объявить въ народъ наше матернее увѣщаніе, дабы тѣ, которые заражены еще сею страстію, отправляя судъ такъ, какъ дѣло Божіе, воздержались отъ такого зла; а въ случаѣ ихъ преступленія и за тѣмъ нашимъ увѣщаніемъ не ожидали бы болѣе нашего помилованія. Но къ чрезмѣрному нашему сожалѣнію открылось, что и теперь нашлись такіе, которые мздопріимствовали въ утѣсненіе многимъ и въ поврежденіе нашего интереса, а что паче всего, будучи сами начальствующіе и одолженные собою представлять образъ храненія законовъ подчиненнымъ своимъ, тѣ самые преступниками учинились и ихъ въ то же зло завели. Вслѣдствіе чего учинили мы въ Бѣлгородской губерніи особливую комиссію о неуказномъ винномъ куреніи, и, забравъ всѣхъ,